

ИЗ ИСТОРИИ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ

К. В. МЕЛИК-ПАШАЯН

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕРВАНДА ЛАЛАЯНА

Исполнилось столетие со дня рождения Ерванда Александровича Лалаяна — основателя армянской научной этнографии, организатора армянского этнографического журнала, этнографического общества и музея. Лалаян — многогранный ученый: этнография, фольклор, археология, эпиграфика, педагогика, журналистика — вот далеко не полный перечень его научных интересов.

Е. А. Лалаян родился в городе Александрополе (нынешний Ленинкан) 13 марта 1864 г., в семье рабочего. Учился в Тифлисе, в Нерсисянской духовной семинарии, которую окончил в 1885 г.

Из-за отсутствия материальных средств для продолжения образования, он вынужден был в течение пяти лет учительствовать то в Александрополе, то в Ахалцихе. Скопив некоторую сумму, Лалаян вместе со своей женой Айкануш Лалаян отправился в Женеву и в 1890 г. поступил в университет на факультет общественных наук, а жена — на факультет естественных наук. И вот кончились скудные средства. Сохранились обращения Лалаяна в Тифлисское кавказское благотворительное общество и к католикусу всех армян Мкртычу Хримяну, которому он писал: «Когда мы уже близки к окончанию с таким трудом начатого нами, наши материальные средства иссякли и я вынужден был оставить жену в Женеве и вернуться на родину в поисках новых средств. После многих бесплодных обращений я приехал покорнейше просить Вас, святейшего патриарха, содействовать нам окончить наше учение, и я питаю большую надежду, что Ваше Святейшество не преминет исполнить нашу просьбу»¹.

Католикос отпустил необходимую сумму с условием, чтобы супруги Лалаян после окончания образования работали в армянских школах. В 1894 г. Ерванду Лалаяну была присвоена ученая степень кандидата социальных наук.

После окончания курса он переехал в Вену, где в течение полугода изучал арменоведение в конгрегации венских армянских мхитаристов, а затем в Париж, где изучал антропологию.

В дальнейшем при Лозаннском университете он экстерном сдал экзамены и получил квалификацию педагога.

По возвращении в Закавказье Е. Лалаян работал в 1895—1897 гг. в Шушинской армянской школе² и развернул кипучую деятельность.

¹ «Вестник архивов Армении», Ереван, 1963, № 3, стр. 124 (на арм. яз.).

² Лео, История армянской духовной школы. 1836—1913 гг., Тифлис, 1915, стр. 538 (на арм. яз.).

Заветной мечтой его было издание этнографического журнала. Для достижения этой цели он не жалел сил и переносил много материальных лишений. И вот, наконец, в 1896 г. в Шуше ему удалось выпустить в свет первую книгу «Азгагракан андес» (в переводе — «Этнографический журнал»). В первом же номере под заголовком «От издателя», Е. Лалаян кратко излагает преследуемые изданием журнала цели: «Мы приступили к изданию этого журнала не под влиянием минуты и не случайно избрали это. Те, кто знают нас, знают и то, что давно мы лелеяли эту мысль, сколько преград преодолели, чтобы более или менее подготовиться для этого дела. Сегодня мы выступили, полагаясь не только на свои собственные силы, но и на развитие самосознания нации. Разбросанные в газетах и появившиеся в печати этнографические статьи доказывают, что, наконец, армянская нация также проснулась от глубокого сна и желает выполнить наимудрейшее слово науки «познай себя». Она хочет познать себя и на своих национальных особенностях основать свое национальное развитие»³.

Далее Лалаян отмечает, что в Армении нет специалистов-этнографов, и потому призывает учителей и учительниц приступить к сбору этнографических материалов. Он указывает, что это — неотложная задача, ибо написать научный труд без этого невозможно, и кончает свой призыв следующими словами: «Мы соберем камни, и блажен будет тот, кто придет построить из этих камней здание национальной самобытности и начертать законы общечеловеческой эволюции»⁴. «Азгагракан андес» издавался в течение двадцати лет, всего вышло 26 книг. Вокруг журнала сплотились лучшие научные силы того времени: М. Абегян, Т. Торманян, Р. Ачарян, Лео (А. Бабаханян), Л. Меликсет-бек, С. Лисициан, С. Зелинский, Е. Шахазиз, О. Кара-Мурза и др.

«Азгагракан андес» был встречен одобрением тогдашней научной общественности. Ряд журналов горячо приветствовал его выход. Так, «Андес амсоря» (Ежемесячный журнал) напечатал рецензию, в которой дана высокая оценка первой книги «Азгагракан андес» и выражена надежда, что следующие книги будут еще лучше, а Е. Лалаян признается первым армянским этнографом (см. № 5 за 1896 г.).

Газета «Новое обозрение» в Тифлисе в 1896 г. (№ 4213), сообщая о выходе первой книги «Азгагракан андеса», приветствует начало его издания. В «Базмавепе» А. Торосян писал об «Азгагракан андесе»: «Кончаем наш краткий очерк, выражая уважаемому издателю нашу радость, наши горячие чувства симпатии взамен той бесценной услуги, которую он оказал посредством своего общепользовательного национального журнала»⁵.

Католикос Мкртычу Хримян в специальном кондаке (булла) приветствовал выпуск «Азгагракан андеса»⁶. С приветствиями выступили журналы «Мурч» (Молот)⁷, «Гехуни» (Искусство)⁸, «Анаит»⁹ и др.

Для расширения этнографических работ в Закавказье 21 ноября 1900 г. при содействии Е. Лалаяна было основано в Тифлисе Армянское этнографическое издательское общество. После революции 1905 г. создались более благоприятные условия для научной и общественной

³ «Азгагракан андес», кн. 1. Шуша, 1896, стр. 5 (на арм. яз.). Со второй книги журнал издавался в Тифлисе.

⁴ Там же, стр. 6.

⁵ «Базмавеп» (Полигистор), Венеция, 1900, № 8, стр. 370 (на арм. яз.).

⁶ См. «Азгагракан андес», кн. 5, 1899.

⁷ «Мурч», Тифлис, 1896, № 3—4, стр. 463 (на арм. яз.).

⁸ «Гехуни», Венеция, 1903, стр. 78 (на арм. яз.).

⁹ «Анаит», Париж, 1899, № 5—6 (на арм. яз.).

деятельности. Е. Лалаян воспользовался этим, чтобы расширить деятельность этого Общества и превратить его в Армянское этнографическое Общество. С этой целью им же была составлена программа этого Общества и представлена кавказскому наместнику на утверждение. 16 мая 1906 г. эта программа была утверждена. В № 116 газеты «Мшак» (Труженик) за этот год был напечатан циркуляр об основании Общества за подписью председателя Общества А. Мелик-Азаряна и члена-секретаря Е. Лалаяна¹⁰. В одном из номеров той же газеты было затем напечатано приветствие по случаю этого¹¹. Целью Общества, по уставу, было — изучать Кавказ, примыкающие к нему страны и армянские колонии, в особенности в аспекте этнографической науки¹². Для выполнения этого Общество должно было выпускать периодические издания, книги, карты, организовывать научные экспедиции, производить археологические раскопки, помогать в обогащении фондов Эчмиадзинского и Кавказского музеев, открывать библиотеки, проводить публичные лекции, этнографическо-художественные вечера, учреждать премии за лучшие работы по востоковедению. Большая часть работы была возложена на редакционную коллегию, которой до конца деятельности Общества руководил Е. Лалаян.

Армянское этнографическое общество за десятилетие своего существования развернуло кипучую деятельность. На собрании Этнографического общества 30 марта 1907 г. было решено начать подготовительные работы для основания этнографическо-археологического музея; поэтому стало необходимо издание программы для сбора материалов, создание в Тифлисе склада для хранения экспонатов и т. п. Программа была напечатана в кн. 16 «Азгагракан андеса», а затем издана отдельной брошюрой. «Необходимо, — отмечалось в программе, — чтобы каждое отделение Общества имело свое складское помещение, где со всей тщательностью были бы собраны и сохранены этнографические и археологические материалы со всех районов до тех пор, пока стараниями всего Общества и его средствами будет основан армянский этнографический музей, куда будут перевезены все материалы, собранные всеми отделениями Общества»¹³.

Е. Лалаян приложил много усилий для организации этого музея, в котором важное место заняли собранные им этнографические, а также найденные им же при раскопках археологические материалы. Музей постепенно обогащался; армянская общественность активно участвовала в сборе материалов по материальной и духовной культуре армян. Музей стал центром, куда стекались культурные ценности армянского народа, и приобрел авторитет в научном мире России. Так, секция географии 13-го съезда русских словесников и врачей обращается к Армянскому этнографическому обществу с просьбой в дни работы съезда в 1913 г. организовать выставку в Тифлисе¹⁴. От имени Русского географического общества к Е. Лалаяну 24 апреля 1913 г. обратился И. Погодин с просьбой принять меры для охраны природы¹⁵.

После установления Советской власти в Армении, усилиями Е. Лалаяна музей был перевезен в Ереван и на базе его впоследствии орга-

¹⁰ Газ. «Мшак», Тифлис, 1906, № 116 (на арм. яз.).

¹¹ Там же, № 127.

¹² «Азгагракан андес», кн. 14, 1906, стр. 186.

¹³ Там же, кн. 16, 1907, приложение, стр. 2.

¹⁴ Музей литературы и искусства Министерства культуры Арм. ССР. Фонд Е. Лалаяна, № 714/24.

¹⁵ Там же, № 714/21.

низован Государственный исторический музей Армении, первым директором которого стал Лалаян.

Основатели Армянского этнографического общества стремились превратить его и в центр научных исследований. Усилия их были направлены на создание в Тифлисе библиотеки по этнографии, антропологии и кавказоведению. В газете «Мшак» № 55 за 1908 г. напечатано адресованное в редакцию письмо за подписью председателя Армянского этнографического общества А. Мелик-Азаряна и члена-секретаря Е. Лалаяна, а также других членов, в котором говорится, что Совет Общества на своем заседании от 4 января 1908 г. постановил открыть в Тифлисе библиотеку на базе книг (стоимостью в пять тысяч рублей) по этнографии и истории, собранных Лалаяном и переданных в распоряжение Общества. Сообщая об этом, Общество одновременно просило общественность оказать помощь в этом важном деле. Количество книг стало увеличиваться (их приносили в дар, давали в обмен и т. д.), вскоре число их дошло до десяти тысяч. Заведывание библиотекой безвозмездно взяла на себя Айкануш Лалаян. По случаю 1500-летия изобретения армянских письмен и 400-летия армянского книгопечатания правительство разрешило Армянскому этнографическому обществу открытие в Тифлисе выставки армянских изданий, а также чтение ряда лекций. В организации этой выставки библиотека сыграла важную роль. Была издана также серия брошюр (всего пять) под заглавием «Антропологическая библиотека».

Армянское этнографическое общество придавало большое значение пропаганде этнографической и антропологической науки, в частности, организации докладов и лекций. Так, М. Ованесяном была прочитана лекция «О рождении идеи и эволюции религии»¹⁶, Г. Левоняном — «Об армянских ашугах»¹⁷, в частности о жизни и творчестве своего отца Дживани. Лекции Г. Левоняна сопровождалось выступлениями ашугов. Е. Лалаян сделал доклад об айсорах¹⁸. По случаю годовщины смерти видного арменоведа проф. Г. А. Халатяна было созвано заседание Общества, на котором Е. Лалаян и Атрпет (С. Мубаячян) дали исчерпывающую характеристику деятельности Халатяна. А. Амбарцумян прочел доклад «О сущности обычного права, об объективном его выполнении и о влиянии на современную общественную жизнь»¹⁹. Еще раньше сделал доклад Г. Ифекян «Об армянских брачных обычаях»²⁰.

Армянское этнографическое общество часто организовывало литературные вечера, концерты, балы, просмотры опер и проч. Доходы, получаемые от этих мероприятий, поступали в кассу Общества. На вечерах выступали известные ученые, поэты, певцы, музыканты. В архиве Лалаяна сохранилась, например, программа литературного вечера, посвященного столетию со дня рождения Хачатура Абовяна. Программа состояла из двух частей: жизнь и творчество Абовяна и его значение в армянской литературе; художественная часть.

В 1913 г. (27 апреля) был организован литературный вечер, посвященный памяти известного армянского писателя Раффи и крупного фольклориста и этнографа Г. Срвандзтяна. На этом вечере Е. Лалаян сделал обширный доклад о жизни и творчестве Раффи, об идейной направленности его творчества и о непревзойденной художественности его слова²¹. О жизни и литературной деятельности Г. Срвандзтяна

¹⁶ Газ. «Мшак», 1906, № 210.

¹⁷ Там же, 1909, № 75.

¹⁸ Там же, 1912, № 279.

¹⁹ Там же, 1913, № 44.

²⁰ Там же, № 31.

²¹ Там же, 1913, № 22.

доложил А. Шахназарян, который особенно подчеркнул его деятельность по сбору этнографических и фольклорных материалов армянского народа. Аналогичные литературно-художественные вечера организовывались не только в Тифлисе, но и в других городах Закавказья. В газете «Мшак» в статье «Собрание ахалцихцев Армянского этнографического общества» рассказывается, что 4 января 1917 г. на этом собрании Айкануш Лалаян разъясняла роль отдельных уездных отделений Этнографического общества в обогащении этнографического музея, а З. Мехреян сделала доклад о значении новогодних праздников.

* * *

Перейдем к характеристике научной деятельности Ерванда Александровича Лалаяна в области этнографии и фольклора.

Первый его крупный труд — сборник «Джавахки бурмунк» (Благоухание Джавахка)²². В этом сборнике подобраны с большим вкусом и умением образцы фольклора Джавахка: плясовые, любовные, свадебные, трудовые, юмористические песни, предания церковного, исторического и топографического характера и пр.

Лалаяном было издано несколько маленьких, но ценных статей. Отметим статью «Римские армяне, говорящие на турецком языке»²³, посвященную жителям селений Бавра, Хулгума, Картикум и частично селения Турса. В 1829 году они переселились из Западной Армении, говорили на турецком языке с включением армянских слов, сохранили армянские обычаи, знали армянские народные молитвы и старались в то время вновь научиться армянскому языку. В том же журнале была опубликована и другая статья Лалаяна²⁴.

Лалаян был активным членом Парижского общества народных традиций. В 1895 г. в органе этого общества «Revue des traditions populaires» (т. X) печатался ряд его статей под общим заглавием «Армянские предания и суеверия». На собрании Парижского антропологического общества Лалаяном была прочитана лекция «О древних армянских исторических песнях и преданиях»²⁵. В 1896 г. он был избран членом-корреспондентом этого Общества.

В первой книге «Азгагракан андеса» помещена статья Е. Лалаяна «Краткий обзор армянской этнографии», которая, несмотря на заглавие, в основном относится к фольклору.

Следует напомнить, что во второй половине XIX в. этнография и фольклор еще не были обособлены друг от друга, и поэтому автор говорит и об этнографии и о фольклоре, при этом больше места отводит фольклору. Впрочем, статья осталась незаконченной.

К кн. 1 и 2 «Азгагракан андеса» напечатан объемистый и очень ценный труд Е. Лалаяна «Джавахк», который написан на основании им же собранных материалов. В кратком историческом обзоре дается история Джавахка, начиная с древних времен до конца XIX в., топография Джавахка с перечислением гор, озер, рек, главных сел и деревень, исторических памятников и крепостей, а также описание климата, растительного и животного мира. Остальные главы посвящены населению Джавахка: обрисован быт армян и армянских цыган, приведены статистические данные о численности и хозяйственном, эконо-

²² «Джавахки бурмунк», собрал Е. Лалаян. Тифлис, 1892 (на арм. яз.).

²³ «Андес амсоря». Вена, 1894, № 10 (на арм. яз.).

²⁴ Там же, 1894, № 1.

²⁵ Напечатана в «Bulletin de la société d'Anthropologie» за 1896 г.

мическом положении и других, проживающих в Джавахке, народов: русских, грузин, азербайджанцев, курдов; приведены данные о движении населения, о народном образовании, медицинском обслуживании, о религии и религиозных верованиях, о брачных обрядах и обычаях и пр.

Этот труд был горячо принят литературной общественностью. Один из критиков Г. Ванецян указывал, что «Джавахк» по своему богатому и многостороннему материалу — громадное сокровище армянской этнографии²⁶.

Газета «Мшак» писала о «Джавахке»: «Это подробный добросовестно составленный и очень интересный сборник, который читается с наслаждением. Ни одна сторона народной жизни не забыта в нем — хозяйственный быт, обычаи, предания»²⁷.

В кн. 2 и 3 «Азгагракан андеса» напечатан коллективный труд под заглавием «Варанда». В составлении этого исследования приняли участие Е. Лалаян, Л. Атабекян, Г. Тер-Газарян и др.; большая часть его написана Е. Лалаяном.

В кн. 4 «Азгагракан андеса» по такой же обширной программе описаны Сисиан и Зангезур²⁸. В рецензии Тайеци исследование о Сисиане было высоко оценено²⁹. В отношении же исследования Зангезура А. С. Сарьян писал, что это — «искусное произведение, в котором помещены исторический обзор Зангезура, предания, топография, естествоведение, политическая часть, обряды, обычаи, чтение которых не только полезно, но и интересно для любителей национальных традиций»³⁰.

В «Азгагракан андесе» были изданы также объемистые исследования «Гандзакский уезд»³¹ и «Борчалинский уезд»³². За ними последовали «Шаруро-Даралагязский уезд»³³, «Вайоц дзор»³⁴ и «Нахичеванский уезд»³⁵. О «Гандзакском уезде» была рецензия А. Торосьяна³⁶.

В результате долголетнего сбора этнографических и фольклорных материалов и археологических предметов, найденных при раскопках, был опубликован большой труд Е. Лалаяна «Нор-Баязетский уезд, или Гехаркуник»³⁷, в котором обстоятельно и подробно даны топография Нор-Баязетского уезда, его история, обычаи, свадебные обряды, верования и пр. Следующую крупную работу «Васпуракан»³⁸ — также результат ряда научных экспедиций — Лалаян намеревался выпустить в объеме нескольких томов, но успел опубликовать только отдельные части: «Этнография Васпуракана», «Фольклор», «Айсоры Васпуракана», «Кустарный промысел», «Знаменитые монастыри». В последней части описаны религиозные обряды, которые совершались около этих монастырей, помещена расшифровка надписей на стенах

²⁶ «Мурч», Тифлис, 1896, № 5, стр. 635 (на арм. яз.).

²⁷ Газ. «Мшак», 1896, № 40 (на арм. яз.).

²⁸ «Азгагракан андес», кн. 4, 1898.

²⁹ «Базмавеп», 1898, № 11.

³⁰ Там же, 1899, № 9.

³¹ «Азгагракан андес», кн. 5, 1899; кн. 6, 1900; кн. 7—8, 1901.

³² Там же, кн. 7—8, 1898; кн. 9, 1902; кн. 10, 1903; кн. 11, 1904.

³³ Там же, кн. 12, 1905.

³⁴ Там же, кн. 13, 1906; кн. 14, 1906.

³⁵ Там же, кн. 11, 1904; кн. 13, 1906.

³⁶ «Базмавеп», 1900, № 8.

³⁷ «Азгагракан андес», кн. 13, 1906; кн. 15, 1907; кн. 18, 1908; кн. 19, 1910; кн. 20, 1910; кн. 22, 1912; кн. 23, 1912; кн. 24, 1913.

³⁸ Там же, кн. 20, 1910; кн. 21, 1912; кн. 22, 1912; кн. 23, 1912; кн. 24, 1913; кн. 25, 1914, кн. 26, 1916.

монастырей и на надгробных камнях. Рецензия о ней появилась в газете «Мшак»³⁹.

Статья «Ритуальные обряды у армян»⁴⁰, где автор применил метод Г. Спенсера, содержит ряд неверных положений, но богатый фактический материал делает ее весьма интересной. «Удины Нижа и Вардашена с этнографической точки зрения»⁴¹ — одна из последних работ Лалаяна, также написанная на основе полевых материалов. Автор касается здесь местоположения сел Ниж и Вардашен, описывает растительный и животный мир, приводит различные теории происхождения удин и их языка, приводит сведения о пережитках матриархата у удин.

Доклад «Обычаи армян, связанные с деторождением», прочитанный 10 мая 1930 г. на заседании Историко-общественного отдела Института науки и искусства Арм. ССР — последняя работа Лалаяна — был опубликован посмертно в 1931 г. в «Известиях» Института (№ 5 за 1931 г.). Используя богатые материалы, Е. Лалаян дает комплекс обычаев, связанных с деторождением (бесплодие, духи, помогающие беременной женщине и преследующие ее, и пр.), обстоятельно прослеживает их эволюцию с древнейших времен и вплоть до начала XX в. Изучая эти обычаи, Лалаян умело показывает их связь с почитанием воды, огня, животных, деревьев, камней и подражательной магией.

Деятельность Е. Лалаяна как фольклориста тесно связана с его деятельностью в области этнографии. Он опубликовал в «Азгагракан андесе» и отдельными книгами собранный им чрезвычайно ценный фольклорный материал; в журнале были напечатаны «Повесть о животных»⁴², «Предание об Аре Прекрасном»⁴³, «Об Александре Македонском»⁴⁴, «Давид Непобедимый»⁴⁵, «Сасна Црер»⁴⁶, «Рустам Зал»⁴⁷, «Фольклор Нор-Баязетского уезда»⁴⁸, «Из фольклора Апарана»⁴⁹, «Из фольклора Джавахка»⁵⁰, отдельными книгами вышли «Обос»⁵¹, «Молла Насреддин»⁵², «Паравашунч»⁵³, «Жемчужины армянского фольклора» (три тома, 1914—1916).

В сентябре 1915 г. Армянское этнографическое общество организовало экспедицию под руководством Е. Лалаяна для сбора фольклорного материала среди беженцев из Западной Армении. Экспедиция за четыре месяца записала более тысячи сказок и многочисленные песни. Е. Лалаяном были собраны сотни сказок, которые в настоящее время печатаются в многотомнике «Армянские народные сказки», издаваемом Институтом археологии и этнографии АН Арм. ССР.

В деятельности Лалаяна значительное место занимают его археологические работы. Раскопками в Шаруро-Даралагызском и Нахичеванском уездах (селения Кюль-тапа, Узун-обоачага, Кармир ванк,

³⁹ Газ. «Мшак», 1911, № 105.

⁴⁰ «Азгагракан андес», кн. 21, 1912; кн. 23, 1912; кн. 25, 1914; кн. 26, 1916.

⁴¹ «Изв. Института науки и искусства Арм. ССР», № 1, Ереван, 1926 (на арм. яз.).

⁴² «Азгагракан андес», кн. 2, 1897.

⁴³ Там же, кн. 9, 1902.

⁴⁴ Там же, кн. 10, 1903.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же, кн. 13, 1906.

⁴⁷ Там же, кн. 14, 1906.

⁴⁸ Там же, кн. 19, 1910.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Тифлис, 1903 (на арм. яз.).

⁵² Тифлис, 1904 (на арм. яз.).

⁵³ Александрополь, 1911 (на арм. яз.).

развалины города Храм) им выявлен ряд могильников с глиняными сосудами, костями животных, обгоревшими зернами пшеницы и ячменя. Эти материалы он использовал в работе «Нахичеванский административный район, или Нахичеван» (в разделе «Доисторический период»). Об этих раскопках было доложено им 14 ноября 1904 г. на заседании Кавказского археологического общества в Тифлисе⁵⁴.

Более продолжительные и тщательные раскопки производил Е. Лалаян в 1905—1906 и 1908 гг. в Нор-Баязетском уезде, где им было раскопано 516 могильников, которые он классифицировал следующим образом: однокарасные могильники; двухкарасные могильники; могильники, представляющие собой курганы круглой, а иногда и яйцеобразной формы, возвышающиеся над уровнем поверхности от 0,5 до 7 м и имеющие от 3 до 100 м в диаметре (детальное их описание см. в кн. 14—17 «Азгагракан андеса»). Обнаружены были также богатые археологические материалы — кинжалы, браслеты, кольца, бусы, кувшины, скелеты людей и животных и др., имеющие чрезвычайно важное значение для разрешения сложных проблем, касающихся культуры населения доармянского периода.

В 1908 году в ущелье Мртпи Лалаян обнаружил могилу быка, ставшую предметом культа. В восточной части озера Севан, там, где в него впадает речка Гиллу, Лалаяном были найдены остатки частоколов.

Однако одной из самых важных археологических находок Е. Лалаяна явилась трехколесная повозка, украшенная искусной резьбой, обнаруженная при раскопке могильника близ селения Адиаман в местечке Демер. На повозке лежал скелет человека, а вещи, положенные вместе с ним (кинжал, браслет, кольцо), были изготовлены из бронзы. Вокруг были разбросаны скелеты тринадцати человек, возможно, рабов или военнопленных. В повозку были запряжены четыре вола; близ ярма лежал скелет возчика. В пустотелом козлином туловище, установленном на ярме, были найдены три маленьких мячика, которые во время движения повозки звенели. Повозка была сильно разрушена, но Е. Лалаяну совместно со скульптором Вардзигуляном удалось восстановить ее внешний вид. Остатки повозки в настоящее время хранятся в Государственном историческом музее Армении.

Е. Лалаян вел также большую разъяснительную работу среди местных жителей по охране археологических памятников. Так, в корреспонденции Г. Синанянца из Нор-Баязета⁵⁵ говорится о том, что 6 августа 1906 г. Е. Лалаян в Нор-Баязете прочел публичную лекцию о произведенных им раскопках и призвал население охранять исторические памятники и не раскапывать могильники в поисках золота. Раскопки 1908 г. были произведены на средства Армянского этнографического общества; обнаруженные материалы хранятся сейчас в Государственном историческом музее Армении. О раскопках в Нор-Баязете Е. Лалаян неоднократно докладывал на собраниях и заседаниях Армянского этнографического общества. Итоги этих работ были высоко оценены в печати⁵⁶.

В поисках памятников периода неолита Е. Лалаян произвел раскопки в 1912 г. в Шреш-блуре (Эчмиадзинский уезд) и в 1927 г. — в Эларе. В Эларе были вскрыты могильники, относящиеся к бронзо-

⁵⁴ Газ. «Мшак», 1904, № 251.

⁵⁵ Там же, 1906, № 181.

⁵⁶ См., например, «Луйс», Нор-Нахичеван, 1910, № 19, стр. 13 (на арм. яз.).

вому и железному векам, но там были обнаружены и предметы, относящиеся, по мнению Лалаяна, к неолитическому периоду: глиняные сосуды, каменный молот, ножи, жернова и пр. Культура Элара, по его мнению, схожа с культурой Шреш-блуре, где Лалаян производил раскопки летом 1913 г. В Шреш-блуре были обнаружены каменные орудия: молоты, жернова, а также глиняные сосуды. Первая мировая война помешала продолжить раскопки, а доклад о них на публичном заседании Армянского этнографического общества остался неопубликованным.

На средства Кавказского отделения Московского археологического общества с 1 мая по 15 июля 1915 г. Лалаян производил раскопки в районе селений Ниж и Бардашен Нухинского уезда, где вскрыл ряд могильников железного века. Об этих раскопках он докладывал на заседании Общества 15 апреля 1916 г., по решению которого доклад был опубликован⁵⁷.

Среди трудов Е. Лалаяна по археологии значительное место занимает работа «Раскопки в Нор-Баязетском уезде»⁵⁸, которая появилась и в русском переводе, где даны подробнейшие описания вскрытых могильников и обнаруженных там предметов и иллюстративный материал. В статье «Вардзия» (или Вардзуни)⁵⁹ описан уникальный дворец в крепости Вардзия, находящийся в 20 км от Ахалкалаки.

Интересна также лекция «Похороны и развитие кладбищ в Армении», прочитанная Лалаяном 14 января 1928 г. на заседании историко-общественного отдела Института науки и искусства⁶⁰. Он обстоятельно останавливается на различных формах погребений (однокарасные, двухкарасные могилы, менгиры, кромлехи, долмены, гробницы, кремация и пр.) и обычае класть с покойником украшения и оружие, умерщвленных женщин, слуг, лошадей и пр., приводя богатый сравнительный материал по другим народам.

Итоги всех археологических раскопок, произведенных Е. Лалаяном, подведены в его работе «Раскопки могильников в Советской Армении»⁶¹, вышедшей посмертно.

Измерение большого количества черепов, обнаруженных Лалаяном в раскопках, производил проф. В. В. Бунак, который опубликовал статью в «Русском антропологическом журнале»⁶² с предисловием Е. Лалаяна. Краниологические серии ныне хранятся в музеях Армении и Грузии.

Часть датировок, данная Е. Лалаяном, в настоящее время оспаривается археологами: материалы, которые он относил к периоду неолита, сейчас относят к энеолиту⁶³; имелись недостатки и в методах работы, однако научная ценность его археологических находок несомненна.

Плодотворна мысль Е. Лалаяна о неразрывной связи этнографии и археологии. В заявлении на имя народного комиссара просвещения А. Мравяна от 2 ноября 1927 г. он писал, что археология не что иное,

⁵⁷ «Изв. Кавказского отделения Московского археологического общества», вып. V, Тифлис, 1919.

⁵⁸ «Азгагракан андес», кн. 15, 1907; кн. 19, 1910.

⁵⁹ «Андес амсоря», 1895, № 1.

⁶⁰ «Изв. Института науки и искусства Арм. ССР», № 3, Ереван, 1928 (на арм. яз.).

⁶¹ Издано в Ереване в 1931 г. (на арм. яз.).

⁶² «Русский антропологический журнал», 1928, № 7.

⁶³ К. Кафарян, Археологические работы в Армении, «Труды Государственного музея Армении», VI, Ереван, 1948, стр. 43 (на арм. яз.); Б. Б. Пиотровский, Археология Закавказья, Л., 1949, стр. 34, 36—37.

как доисторическая этнография, а этнография, в свою очередь, ответ на ряд вопросов ищет в археологии⁶⁴. На курсах арменоведения в Тифлисе Е. Лалаян читал лекции по общей и армянской археологии в Государственном историческом музее Армении, долгие годы руководил отделом археологии.

Большое внимание уделял Лалаян также старинным рукописям, которых он за много лет работы собрал значительное количество. Он предпринял попытку издать полное собрание рукописей, составил список армянских рукописей Васпуракана в трех объемистых томах, однако в свет вышел лишь первый выпуск⁶⁵, содержащий 480 рукописей и их описания. Эти рукописи представляют большую ценность для археолога и этнографа. Значительная часть подлинников во время погромов в Ване в 1896 г. была скрыта в тайниках церквей, часть пришла в негодность; Лалаяну удалось спасти большинство из них. Научная общественность высоко оценила эту работу Е. Лалаяна. Так, в рецензии, напечатанной в газете «Мшак», отмечались достоинства работы Лалаяна, и рецензент призывал предоставить средства для издания второго и третьего томов⁶⁶.

Занимался Е. Лалаян также собиранием надписей на камне, они приведены почти во всех его работах. О желании его издать свод надписей свидетельствует его объявление в «Азгагракан андесе», в котором говорится: «Вот уже более десяти лет составляю «Свод армянских надписей» с приложением фотоснимков многочисленных надписей. Поэтому прошу посылать мне фотоснимки надписей»⁶⁷. В письмах, адресованных академику Н. Я. Марру, Лалаян неоднократно упоминает о собрании надписей: «Подготовил,— пишет он,— 100 фотоснимков (13×18 см) почти всех надписей Эчмиадзинского уезда, Мхитара Гоша, Ахарцина и Сисиана. Не пожелали б Вы опубликовать их либо сразу, либо по частям?»⁶⁸. За составление корпуса армянских надписей Лалаян получил премию Лазаревского института⁶⁹.

С целью ознакомить широкие слои населения с материальной культурой армян, Е. Лалаян становится инициатором составления и издания трех альбомов, посвященных памятникам Вайоц дзора, Васпуракана и Нор-Баязетского уезда. Подписи под фотоснимками сделаны на армянском, русском и французском языках. В печати появились многочисленные хвалебные отзывы об этом издании.

Е. Лалаян известен также как переводчик. В 1881 г. появилась в печати первая книга в его переводе — восточная легенда «Мешок Мохаммеда», в 1882 г. — «Розовое облако» Ж. Занд, в 1886 г. — пьеса «Мнимый больной» Мольера. Е. Лалаян переводит также на армянский язык работы известных этнографов и антропологов: с французского языка — книгу проф. Петри «Историческое развитие антропологии»⁷⁰, «Развитие брака» Ш. Летурно⁷¹, «Новейшие теории о происхождении семьи, общества и государства»⁷² и «Антропологию»⁷³

⁶⁴ Архив Государственного исторического музея Армении, папка личных дел Е. Лалаяна (на арм. яз.).

⁶⁵ «Список армянских рукописей Васпуракана», составитель Е. Лалаян, вып. 1, Тифлис, 1915 (на арм. яз.).

⁶⁶ Газ. «Мшак», 1915, № 86.

⁶⁷ «Азгагракан андес», кн. 23, 1912, стр. 240.

⁶⁸ «Вестник архивов Армении», Ереван, 1963, № 1, стр. 138 (на арм. яз.).

⁶⁹ Газ. «Мшак», 1917, № 66.

⁷⁰ «Азгагракан андес», кн. 1, 1896.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же, кн. 3, 1898; кн. 5, 1899.

⁷³ Там же, кн. 4, 1898; кн. 6, 1900.

А. Позода, «Антропологию» Г. Канестри⁷⁴, а с русского языка — книгу Е. Звягинцева и А. Бернашевского «Века и труд людей»⁷⁵.

Много времени уделял Лалаян также педагогической деятельности. До выезда за границу он учительствовал, как уже упоминалось, в школах Александрополя и Ахалциха, а после возвращения из-за границы в 1895—1897 гг. — в Шушинской школе, затем в Нерсисянской духовной школе и в 4-й мужской гимназии в Тифлисе. Он был также инспектором школ Армянского благотворительного общества Кавказа и членом его Совета; он сыграл в этом Обществе видную роль⁷⁶. В 1910 г., обследовав школы Ахалкалаки, Карса, Нор-Баязета и Ахалциха и проверив, как используются субсидии, какова постановка учебного процесса, он представил развернутый доклад, где отметил обнаруженные недостатки и указал пути их устранения.

Краткое изложение доклада было напечатано в газете «Мшак»⁷⁷. Во время посещения школ в качестве инспектора и в экспедициях Лалаян помогал учителям, делился своими богатыми знаниями и педагогическим опытом⁷⁸. В советское время он стал преподавать в Ереванском государственном университете.

Жизнь, полная упорной и напряженной работы и больших материальных лишений, особенно в молодости, подорвала здоровье Ерванда Александровича Лалаяна. Но он все же горячо желал продолжить дело, которому посвятил всего себя. Когда его, тяжело больного, посетил один из друзей, П. Абелян, и спросил, как он себя чувствует, то услышал в ответ: «Если выздоровею, то столько должен поработать, чтобы снова заболеть». Лалаян умер 24 февраля 1931 г. Мировая общественность глубоко скорбила по случаю тяжелой утраты, многие газеты и журналы поместили некрологи⁷⁹. Со смертью Лалаяна арменоведение потеряло большого ученого. Он около полувека проработал на этом поприще и сделал такое дело, которое превышало возможности одного человека. Лалаян вошел в мир науки в такой исторический период, когда армянская этнография находилась в зачаточном состоянии; своей многогранной деятельностью он во многом способствовал формированию армянской этнографической науки. Лалаян был первым, кто поставил на научную основу сбор этнографических и фольклорных материалов. Он был инициатором и участником многочисленных экспедиций, во время которых были собраны чрезвычайно ценные материалы. Его научные исследования, посвященные изучению Гандзака, Варанды, Джавахка, Нор-Баязета, остаются непревзойденными по сей день.

Он основал Музей археологии и этнографии, на базе которого созданы отделы археологии и этнографии Государственного исторического музея Армении. Собранные Ервандом Лалаяном сотни сказок служат основой для академического издания «Армянские народные сказки». Совершенно справедливо писал о нем проф. Х. Самвелян: «...Е. Лалаян развернул такую титаническую работу, сделал такое громадное дело, подобное которому как за рубежом, так и в России совершали отдельные общества-институты, организованные объединенными

⁷⁴ Там же, кн. 2, 1897.

⁷⁵ Ереван, 1926 (на арм. яз.).

⁷⁶ Лео, Тридцатилетие Армянского благотворительного товарищества, 1881—1911 гг., Тифлис, 1911, стр. 329 (на арм. яз.).

⁷⁷ Газ. «Мшак», 1910, № 9.

⁷⁸ Там же, 1910, № 49, 55.

⁷⁹ Газ. «Хорурдайн Айастан», Ереван, 1931, № 48—50; «Андес амсоря», 1931, № 3—5; «Анаит», Париж, 1931 и др. (все на арм. яз.).

силами, коллективными усилиями и групповыми экспедициями. Е. Лалаян оставил нам огромное наследство, созданное деятельностью одного человека, исключительно собственными силами, которое сделало бы честь любой научной организации или институту⁸⁰.

В советское время, как мы видим, Лалаян активно включился в организацию этнографической науки в советской Армении.

SUMMARY

Yervand Lalayan (1864—1931) started on his scientific career having the benefit of excellent special training at the time when Armenian ethnological research was still rudimentary. By his diverse activities Lalayan greatly contributed to its development. Working in different fields (ethnology, folklore studies, archeology, epigraphy, pedagogic, etc.), he also took an active part in organizational activities; he founded the Armenian Ethnological Society, Museum of Archeology and Ethnology, and the journal «Azgagragan andes». His participation over many years in archeological and ethnological expeditions resulted in several fundamental publications, including those devoted to specific regions of Armenia. Lalayan was the first to translate ethnological works into the Armenian language. After the 1917 October Revolution Lalayan, together with other Soviet scholars, continued to work with new energy. Apart from research, he engaged in museum work and lectured at Yerevan University.

⁸⁰ Газ. «Хорурдайн Айастан», 1931, № 50.